

ВАРИАТИВНОСТЬ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Дильманов Илья Оракбаевич – кандидат филологических наук, доцент

ilyusha.dilmanov@mail.ru

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажсинияза

ТУРКИЙ ТИЛЛАР ИЖТИМОЙ-СИЁСИЙ АТАМАЛАРИНИНГ ВАРИАНТЛИЛИГИ ВА СИНОНИМИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Дилманов Илья Оракбаевич – филология фанлари номзоди, доцент

Ажсиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

VARIATION AND SYNONYMIC FEATURES OF SOCIO-POLITICAL TERMS IN THE TURKIC LANGUAGES

Dilmanov Ilya Orakbaevich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: туркий тиллар, терминология, вариантдошлик, синонимия, ижтимоий-сиёсий лексика, терминологик тизим, байналмилал сўзлар.

Резюме. Маколада туркий тилларда ижтимоий-сиёсий терминларнинг вариативлиги ва синонимиясининг ўзига хос хусусиятлари уларнинг тарихий ва замонавий ривожини нуктаи назардан таҳлил қилинади. Тадқиқотда ижтимоий-сиёсий дискурста терминларнинг қўлланиш қонуниятлари ҳамда уларнинг миллий тил меъёрларини шакллантиришдаги ўрни аниқланади.

Ключевые слова: тюркские языки, терминология, вариативность, синонимия, общественно-политическая лексика, терминсистема, интернационализмы.

Резюме. В статье рассматриваются особенности вариативности и синонимии общественно-политических терминов в тюркских языках с учётом их исторического и современного развития. В работе выявляются закономерности употребления терминов в общественно-политическом дискурсе и их роль в формировании национальных языковых норм.

Key words: Turkic languages, terminology, variability, synonymy, socio-political vocabulary, terminological system, internationalisms.

Summary. The article examines the features of variability and synonymy of socio-political terms in Turkic languages, taking into account their historical and modern development. The study identifies patterns in the use of terms in socio-political discourse and their role in shaping national language norms.

Вступление. Общественно-политическая терминология занимает особое место в лексической системе любого языка. Она отражает социальные преобразования, идеологические сдвиги и культурно-исторические изменения в жизни народа. Тюркские языки, представляющие собой разветвлённую языковую семью с богатой историей и разнообразными ареальными связями, демонстрируют исключительно интересный материал для изучения терминологических процессов.

Тюркская языковая семья охватывает более тридцати языков, распространённых на обширном географическом пространстве от Турции на западе до Якутии на востоке. Несмотря на значительное генетическое родство, тюркские языки обнаруживают существенные расхождения в области терминологии, прежде всего в сфере общественно-политической лексики, формировавшейся под влиянием различных политических систем, государственных языков и культурных традиций [1:247].

Изучение вариативности и синонимических отношений в терминсистеме тюркских языков приобретает особую актуальность в контексте современных процессов государственного строительства, реформирования правовой системы и развития национальных литературных языков тюркоязычных государств. Исследование данной проблематики имеет как теоретическое, так и практическое значение: оно способствует упорядочению терминологии, разработке терминологических

Методология исследования. В лингвистической науке под вариативностью термина традиционно понимается существование нескольких формальных разновидностей одной и той же терминологической единицы при сохранении её семантической тождественности. Применительно к тюркским языкам данное явление приобретает специфический характер, обусловленный рядом экстралингвистических и собственно лингвистических факторов [2:46-54].

Среди основных типов терминологических вариантов в тюркских языках выделяются: а) фонетические варианты, связанные с особенностями произношения в различных диалектах и литературных нормах; б) морфологические варианты, образованные с помощью синонимичных аффиксов; в) графические варианты, возникающие вследствие различных принципов транскрипции и транслитерации заимствованных терминов; г) структурные варианты – полные и сокращённые формы одной терминологической единицы.

Так, в узбекском языке термин «парламент» имеет такие варианты, как «парламент» и «олий мажлис», причём последнее представляет собой собственно тюркское образование арабского происхождения. В казахском языке функционируют параллельные формы «мажіліс» и «парламент» применительно к нижней палате казахстанского парламента. Подобная двойственность нередко порождает терминологическую неустойчивость и препятствует формированию единой нормы.

Фонетическая вариативность ярко проявляется в оформлении интернациональных политических терминов: ср. узб. «президент» – тат. «президент» – казах. «президент» – азерб. «prezident» – тур. «cumhurbaşkanı». Последний пример показывает, что в турецком языке существует тенденция к замене международных терминов собственными калькированными образованиями, что нередко создаёт серьёзные расхождения в пределах тюркского языкового пространства [3:446].

Анализ и результаты. Терминологическая синонимия – явление, которое в нормативной терминологии традиционно расценивается как нежелательное, однако в реальной практике функционирования языка избежать его практически невозможно. В общественно-политической терминологии тюркских языков синонимия имеет особый системный характер и обусловлена несколькими группами факторов.

Первая группа факторов связана с историческими условиями формирования тюркских литературных языков. В советский период в тюркских языках СССР активно внедрялись русские и интернациональные политические термины: «советский», «социалистический», «коммунистический» и производные от них. После распада СССР началась переориентация терминосистем, в ходе которой в ряде языков возникли синонимичные пары из советских терминов и их новых национальных эквивалентов.

Примечательным образцом терминологической синонимии является функционирование в казахском языке двух параллельных систем обозначения государственных институтов: арабско-персидских по происхождению терминов («үкімет» – правительство, «министр» – министр) наряду с русскими заимствованиями («правительство», «министр»), которые длительное время употреблялись в официальных документах. Подобная ситуация характерна и для узбекского, и для азербайджанского языков [4:276].

Вторая группа факторов – диалектные различия. В татарском языке, например, терминологические синонимы нередко возникают вследствие диалектного разнообразия: литературная норма конкурирует с диалектными формами, которые проникают в письменную речь через средства массовой информации и публицистику. В башкирском языке аналогичную роль играют диалектизмы восточного и южного говоров, влияющие на нормативное употребление политической лексики.

Особую разновидность синонимических отношений в тюркских языках образуют межъязыковые синонимы – единицы, совпадающие по значению, но различающиеся формально вследствие различных путей заимствования или словообразования. Изучение данного явления позволяет выявить общие закономерности и специфические черты формирования политической терминологии в каждом из тюркских языков.

Интернационализация политической лексики является одним из ключевых источников синонимии. Термины греко-латинского и французского происхождения, проникшие в тюркские языки через посредство русского, турецкого или непосредственно из европейских языков, часто конкурируют с тюркскими или арабско-персидскими эквивалентами. Показателен

пример терминов со значением «выборы»: узб. «сайлов» – наряду с «выборы» (русское заимствование); каз. «сайлау» – «выборы»; тат. «сайлау»/«выборлар»; азерб. «seçki» – «seçim».

Данный пример демонстрирует, что в ряде тюркских языков межъязыковая синонимия осложняется внутриязыковой: в татарском языке сосуществуют и тюркская форма «сайлау», и русское заимствование «выборлар» с тюркским аффиксом множественного числа «-лар». Подобные гибридные образования составляют специфическую черту тюркских политических терминосистем и свидетельствуют о высокой степени языковой контактности [5:283].

Сравнительный анализ тюркских политических терминосистем позволяет выделить несколько моделей синонимических рядов: 1) тюркский термин - арабско-персидское заимствование - интернационализм (например, каз. «бастық» - «реис» - «президент»); 2) исконный тюркский термин - русское заимствование (узб. «давлат» - «государство»); 3) турецкий калькированный термин - его аналог в другом тюркском языке (тур. «dişişleri bakanlığı» - узб. «ташки ишлар вазирлиги»). Каждая из моделей отражает особый путь терминологического развития конкретного языка.

Проблема упорядочения терминологии является актуальной задачей языковой политики всех тюркоязычных государств. Избыточная синонимия и вариативность в общественно-политической терминологии создают трудности при переводе, ведении официального делопроизводства, подготовке нормативно-правовых актов и обеспечении информационной безопасности. В связи с этим в ряде стран были приняты специальные нормативные документы и созданы государственные терминологические комиссии.

В Узбекистане функционирует государственная терминологическая комиссия, в задачу которой входит разработка и утверждение нормативных терминов в различных сферах, включая общественно-политическую. В Казахстане принятие «Закона о государственном языке» обусловило интенсивную работу по созданию казахских эквивалентов русских и международных терминов. В Азербайджане аналогичную роль выполняет Комиссия по государственному языку при Президенте Азербайджанской Республики.

Перспективным направлением нормализации является межтюркская кооперация в сфере терминологии. Тюркский совет (ныне Организация тюркских государств) ведёт работу по сближению и унификации терминологических систем тюркских языков, что создаёт возможности для формирования единого тюркоязычного информационного пространства. Вместе с тем следует учитывать, что полная унификация политической терминологии тюркских языков невозможна и нецелесообразна, поскольку каждый язык развивает собственные нормы в соответствии со своей внутренней структурой и культурной традицией.

Выводы. Проведённый анализ показывает, что вариативность и синонимия общественно-политических терминов тюркских языков представляют собой сложное многоаспектное явление, обусловленное историческими, социолингвистическими и структурно-типологическими факторами. Тюркские языки демон-

стрируют различные стратегии терминообразования: от последовательного ориентирования на собственные словообразовательные ресурсы (как в турецком языке) до широкого привлечения интернациональной лексики (как в узбекском и азербайджанском языках).

Синонимические ряды общественно-политических терминов в тюркских языках формируются прежде всего вследствие конкуренции исконных тюркских слов с арабско-персидскими заимствованиями, русскими и международными терминами. Данная конкуренция отражает сложную историю тюркских народов и их

языковые контакты с носителями других языковых традиций. Нормализация терминологии должна учитывать как потребности внутриязыковой системности, так и задачи межъязыковой коммуникации в тюркском и мировом контексте.

Дальнейшее исследование вариативности и синонимии тюркской политической терминологии требует привлечения широкого корпуса текстов на тюркских языках, создания сопоставительных терминологических словарей и разработки методологии унифицированного описания терминосистем родственных языков.

Литература

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – Москва: «Восточная литература», 1960.
2. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. – Москва: АН СССР, 1961.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – Москва-Ленинград: АН СССР, 1960.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – Москва-Ленинград: АН СССР, 1948.
5. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. – Ленинград: «Наука», 1977.
6. Гаджиева Н.З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. – Москва: «Наука», 1979.